

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 МАРТА 1899 года.

№ 5.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Къ славъ новоявленнаго угодника Божія, святителя Θεодосія, Черниговскаго чудотворца.—Сорокалѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ протоіерея Тверской Никольской, что на Звѣрицѣ, церкви М. В. Озерова.—Описаніе Кашинскаго Николаевскаго Клобукова монастыря (окончаніе).—Объявленія.—Предостереженіе.

КЪ СЛАВѢ

новоявленнаго угодника Божія, святителя Θεодосія, Черниговскаго чудотворца.

На страницахъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій время отъ времени помѣщаются сообщенія о благодатной помощи святителя Θεодосія страждущимъ душевными и тѣлесными недугами и съ вѣрою притекающимъ къ нетлѣннымъ мощамъ его. Безъ сомнѣнія, далеко не всѣ чудесныя исцѣленія, подаваемая по молитвамъ святителя, предаются гласности. Говоря это, я имѣю въ виду поразительный случай благодатной помощи святителя одному моему прихожа-

нину въ болѣзни, излѣченіе которой было признано врачами невозможнымъ. Умолчать объ этомъ случаѣ я считаю грѣхомъ предъ Богомъ и Его угодникомъ, тѣмъ болѣе, что облегченіе въ болѣзни произошло при такихъ обстоятельствахъ, которыя ясно свидѣтельствуютъ о благодатной помощи святаго. Памятуя слова Спасителя нашего, сказанныя ученикамъ Его о слѣпорожденномъ: *ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божіи на немъ* (Іоан. 9. 3—4), и руководствуясь указаніемъ слова Божія: *тайну цареву добро хранить, дѣла же Божіи открывать славно* (Тов. 12. 17), я изложу этотъ достопримѣчательный случай съ полной безпристрастностью, точностью и возможною подробностью.

Въ г. Твери, въ моемъ приходѣ, на Секретарской ул. проживаетъ въ собственномъ домѣ семейство купца Н. И. Долгова, состоящее изъ отца, матери, двухъ сыновей и дочери. Младшій изъ сыновей, по имени Арсеній, юноша 20 лѣтъ, со дня своего рожденія былъ калѣка. По опредѣленію профессора хирургической факультетской клиники Московскаго Университета г. Боброва, тщательно изслѣдовавшаго больного въ 1897 году, у послѣдняго имѣлся врожденный вывихъ въ тазобедреномъ сочлененіи, т. е. выпаденіе головки бедренной кости изъ верхтлужной впадины. Такое перемѣщеніе костей препятствовало мальчику своевременно стать на ноги, и онъ началъ ходить только на четвертомъ году. Вначалѣ родители больного мало обращали вниманія на неправильность его походки, тѣмъ болѣе, что неправильное положеніе ножки совсѣмъ не причиняло малюткѣ никакихъ болей; а съ теченіемъ времени онъ сталъ ходить въ школу и заниматься даже разнаго рода физическими работами, какъ, напр., колкою дровъ, столярнымъ ремесломъ и т. п. Съ возрастомъ стало замѣтно, однако, что больная нога начинаетъ отставать въ развитіи сравнительно съ лѣвой и постепенно становится короче. Для удобства и правильности

въ ходьбѣ стала требоваться подкладка подъ пятку,—на первыхъ порахъ въ видѣ въ нѣсколько разъ сложенной газетной бумаги; затѣмъ явилась необходимость увеличить каблукъ, далѣе—сдѣлать внутреннюю пробку; къ 1897 году разница въ длинѣ оконечностей достигла болѣе вершка. Лѣтомъ этого послѣдняго года, предъ совершенною потерей способности ступать на ногу, вмѣстѣ съ затрудненіемъ въ ходьбѣ, стала ощущаться по временамъ тупая боль и сильная ломота во всемъ бедрѣ правой ноги. Въ ночь на первое августа 1897 года недалеко отъ дома родныхъ больного случился пожаръ, и онъ поспѣшно отправился туда. Не смотря на незначительное сравнительно пространство, отдѣлявшее мѣсто пожара отъ его квартиры, надо полагать, онъ очень утрудилъ больную свою ногу, и это не замедлило обнаружиться на другой же день. Утромъ онъ почувствовалъ сильную слабость и изнеможеніе и могъ ходить съ большимъ трудомъ. Онъ надѣялся, что боли эти временны и скоро пройдутъ; но ему съ каждымъ днемъ становилось все хуже. Въ день Преображенія Господня онъ уже не могъ итти къ обѣднѣ, а около 15 августа былъ настолько слабъ, что не могъ стоять на ногахъ и передвигался въ комнатѣ съ мѣста на мѣсто, придерживаясь за стулья и по стѣнѣ.

Между тѣмъ приближалось время школьныхъ занятій; юноша, обязанный явиться въ одно изъ московскихъ учебныхъ заведеній, гдѣ онъ былъ воспитанникомъ, рѣшился предварительно посовѣтоваться съ московскими врачами. Обратившись въ „Общество русскихъ врачей“, что на Арбатѣ, онъ не получилъ здѣсь никакой помощи; не получилъ онъ помощи и отъ врача своего учебнаго заведенія. Не чувствуя никакого улучшенія въ своемъ болѣзненномъ состояніи и видя, что жизнь и занятія въ учебномъ заведеніи становятся для него непосильными, онъ рѣшился еще разъ обратиться къ врачебной помощи. По совѣту и при личномъ

содѣйствіи доктора медицины Н. Ѳ. Гагмана, онъ былъ принять въ хирургическую клинику профессора Боброва. Здѣсь только начала разясняться причина его болѣзни, а вмѣстѣ и совершенно безпомощное его положеніе. По опредѣленію профессора Боброва, Гагмана и другихъ врачей, подвергавшихъ его изслѣдованію въ теченіе недѣли, у него былъ, какъ уже сказано, врожденный вывихъ. Считая возможнымъ исправленіе неправильности положенія костей въ дѣтствѣ, отъ 8 до 12 лѣтъ, въ настоящее время, когда юношѣ было уже 19 лѣтъ, профессоръ Бобровъ призналъ операцію небезопасной. По измѣренію, произведенному въ то время, разница въ длинѣ ногъ оказалась до 12 сантиметровъ, т. е. около 2 вершковъ.

Возвратившись въ началѣ ноября въ домъ своихъ родителей, больной до самаго Рождества Христова пробылъ въ немъ безвыходно, не заводя еще костылей, какъ совѣтоваль ему профессоръ Бобровъ, и по-прежнему перебираясь съ мѣста на мѣсто по стульямъ и стѣнѣ. Къ Рождеству Христову онъ заказалъ себѣ сапогъ съ подошвою въ 1½, вершка и могъ ходить при помощи палки, опираясь только на переднюю часть стопы. Но вскорѣ и это приспособленіе оказалось недостаточнымъ, и онъ принужденъ былъ стать на костыли.

Вмѣстѣ съ развитіемъ болѣзни, несчастнымъ юношею все болѣе и болѣе овладѣвало удрученное состояніе духа. Уже изъ Москвы, послѣ произнесеннаго надъ нимъ врачами приговора, онъ возвратился съ крайне опечаленнымъ сердцемъ, съ разбитыми надеждами на будущее, съ тяжелою мыслію о невозможности собственными трудами зарабатывать себѣ средства къ жизни. Развитіе болѣзни повергало его еще въ большее отчаяніе, и онъ рѣшился уже удалиться изъ дома родительскаго въ монастырь. Вскорѣ послѣ Рождества Христова онъ явился ко мнѣ крайне взволнованный и поразилъ

меня своимъ болѣзненнымъ и блѣднымъ до прозрачности лицомъ. Со слезами на глазахъ и съ глубокою скорбію началъ онъ рассказывать мнѣ о постигшемъ его болѣзненнымъ состояніи, о произнесенномъ надъ нимъ приговорѣ врачей, о невозможности продолжать свое образованіе и печальномъ положеніи въ будущемъ. Въ виду всего этого, онъ просилъ моего содѣйствія для поступленія въ какой-либо монастырь. Одобривъ его намѣреніе, я старался, насколько могъ, успокоить его и убѣждалъ не терять надежды на помощь Божію. Принимая во вниманіе возрастъ несчастнаго юноши и его болѣзненное состояніе, я совѣтовалъ ему серьезнѣе обдумать свое намѣреніе, тѣмъ болѣе, что монастырская жизнь требуетъ не только крѣпости силъ духовныхъ, но и физическихъ.. Эта бесѣда съ нимъ ясно показала мнѣ, что въ душѣ юноши, подъ вліяніемъ болѣзненнаго состоянія, происходила какая-то внутренняя борьба, въ скоромъ времени получившая опредѣленное выраженіе.

Потерявъ всякую надежду на помощь человѣческую, онъ обращается съ искреннею и горячею молитвою о помощи къ Богу. Однажды вечеромъ, такъ рассказывалъ онъ мнѣ послѣ полученія благодатной помощи свыше, онъ поднялъ взоръ свой на висѣвшій предъ нимъ и незадолго до этого времени пріобрѣтенный образъ святителя Θεодосія. Его глаза остановились на святомъ ликѣ угодника Божія; въ умѣ зародилась мысль о возможности Божіей помощи черезъ предстательство новопрославленнаго чудотворца, и въ душѣ разлилась радость и надежда... Невольно прочиталъ онъ общій тропарь святителю, и въ головѣ его промелькнула мысль: „Если уже нѣтъ болѣе надежды на врачебную помощь, то буду неотступно просить этой помощи у святителя Христова, а тамъ поѣду и къ святымъ мощамъ Его“. Съ этого времени онъ ежедневно началъ молиться святителю Θεодосію, и душевное состояніе его прояснилось, уныніе

исчезло, и онъ чувствовалъ себя внутренно возродившимся. Послѣ Пасхи, неизвѣстно по какимъ причинамъ, большая нога его стала подниматься кверху, сгибаясь въ тазобедренномъ суставѣ, и къ концу мая поднялась выше колѣна другой стороны; вмѣстѣ съ этимъ онъ началъ замѣчать наклоненіе туловища на больную сторону. Такое положеніе вынудило больного большую часть дня, а иногда и цѣлый день проводить въ постели. Правильно сидѣть онъ не могъ; осталось одно только мѣсто въ углу дивана, гдѣ онъ могъ еще полулежать на лѣвой сторонѣ, держась рукою за спину дивана.

До сего времени юноша тайлъ мысль о поѣздкѣ въ Черниговъ къ мощамъ святителя Θεодосія только въ глубинѣ своей души. Но видя, что положеніе его все болѣе ухудшается, онъ открылъ ее и родителямъ, объявивъ, что онъ потерялъ всякую надежду на врачебную помощь, а рѣшился обратиться съ молитвою къ святителю Θεодосію и далъ обѣщаніе поклониться святымъ мощамъ его. Въ виду этого онъ просилъ ихъ съѣздить съ нимъ въ Черниговъ, въ надеждѣ, что угодникъ Божій окажетъ ему свою святую помощь. На первыхъ порахъ родители совершенно отказались исполнить его желаніе, указывая на дальность разстоянія, на сомнительную, по ихъ мнѣнію, надежду на успѣхъ и на значительную трату денегъ. Но ни ихъ отказъ, ни ихъ доводы не могли поколебать вѣры и рѣшимости юноши; напротивъ, тѣмъ болѣе старались они отклонить его отъ этой поѣздки, тѣмъ съ большею силою проявлялось въ немъ желаніе исполнить данное святителю обѣщаніе. Это противодѣйствіе родителей не прошло безслѣдно для его болѣзненнаго состоянія; имъ овладѣло безотчетное недовольство всѣмъ и тревожное состояніе духа, сопровождавшееся сильнымъ нервнымъ разстройствомъ, что не замедлило отразиться и на дальнѣйшемъ развитіи его болѣзни: нога его приподнялась

до нижней части живота; послѣднее ребро почти касалось кости таза; все туловище подалось на правую сторону, и правый костыль пришлось отпилить на вершок противъ лѣваго. Въ этомъ печальномъ положеніи, съ искривленной и скорченной ногой, я видѣлъ юношу 1 августа 1898 года лежащимъ въ постели. Узнавъ отъ родителей больного о сильномъ желаніи его прибѣгнуть къ помощи святителя Θεодосія, я далъ имъ рѣшительный совѣтъ исполнить его просьбу, что можетъ благотворно повліять на его удрученное душевное состояніе. Но и послѣ этого родители все еще колебались, находя больного слишкомъ слабымъ, чтобы предпринять такое дальнее и утомительное путешествіе. И только тогда, когда больной, послѣ полученія отъ двоюроднаго дѣда своего, благочестиваго старца И. В. Долгова, 25 руб. на поѣздку, объявилъ, что онъ одинъ отправится въ Черниговъ, если никто не желаетъ сопровождать его, отецъ уступилъ его просьбѣ и рѣшился ему сопутствовать. Послѣ молебна предъ Владимірской иконой Божіей Матери, въ ночь на 8 сентября, оба они выѣхали изъ Твери. Путешествіе въ вагонѣ 3 класса, гдѣ больному приходилось все время сидѣть на жесткой скамьѣ, безъ малѣйшей возможности прилечь, было для него тяжелымъ подвигомъ; но глубокая и искренняя вѣра поддерживала юношу, и радостное настроеніе духа не покидало его...

Въ 9 часовъ утра 10 сентября поѣздъ приблизился къ вокзалу Черниговской станціи. Нанявъ повозку, богомольцы направились въ гостиницу и, переодѣвшись здѣсь, немедленно поспѣшили въ Преображенскій соборъ, гдѣ почиваютъ мощи святителя.

Благоговѣнное настроеніе души, умиленіе и благодатная радость юнаго больного при приближеніи къ мощамъ святителя не поддаются выраженію на словахъ... Надежда на благодатную помощь, вѣра въ ходатайство предъ Богомъ свя-

тителя и невольное тяжелое чувство сомнѣнія чередуются въ душѣ несчастнаго, и во время служенія молебна разрѣшаются неудержимыми рыданіями; его покрываютъ пеленой съ мощей святителя; священникъ успокоиваетъ его словами: „молитесь святителю Θεодосію, надѣйтесь на его святую помощь, онъ не оставитъ васъ своимъ ходатайствомъ“, — и больной постепенно успокоивается. Послѣ литургіи и молебна, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ онъ отправляется въ пещеру Борисоглѣбскаго собора, въ которой былъ погребенъ святитель по своему преставленіи, чтобы и здѣсь, на мѣстѣ перваго погребенія его, помолиться святителю. Въ тотъ же день, послѣ всенощнаго бдѣнія, онъ исповѣдался, а на другой день приобщился св. Таинъ. Посѣтивъ затѣмъ монастыри Троицкій для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой Черниговской-Ильинской, и Елецкій, ознаменованный пребываніемъ въ немъ святителя Θεодосія въ санѣ архимандрита, больной 11-го сентября въ послѣдній разъ является къ мощамъ святителя, служитъ здѣсь послѣ всенощной молебень, беретъ отъ святыхъ мощей его масла для домашняго употребленія и въ тотъ же день отправляется въ обратный путь.

Въ теченіе двухдневнаго пребыванія своего въ Черниговѣ больной чувствовалъ, по его собственному сознанию, необыкновенный подъемъ духа, что выражалось, между прочимъ, въ отсутствіи усталости и утомленія. Но по мѣрѣ того, какъ приближалось время возвращенія, имъ начало овладѣвать безпокойное состояніе: вмѣстѣ съ надеждой на помощь святителя, все еще не покидавшей его, въ душу его стало закрадываться сознаніе неудовлетворенности и даже уныніе, — чувства столь естественныя въ его положеніи. Особенную тяжесть въ душѣ и сильную боль во всемъ тѣлѣ почувствовалъ онъ въ послѣднее посѣщеніе собора для поклоненія мощамъ святителя. Но это, по выраженію боль-

ного, былъ какъ бы кризисъ... Усиленную молитвою къ святителю онъ отогналъ зарождавшееся въ душѣ уныніе и, поживъ послѣдній поклонъ предъ святыми мощами его, вручилъ себя волѣ Божіей и великаго угодника и съ радостнымъ чувствомъ отправился въ обратный путь. И вотъ, при пересадкѣ съ одной желѣзной дороги на другую въ Курскѣ, онъ замѣтилъ, что больная нога его сама собою стала какъ будто опускаться внизъ. Занявъ мѣсто въ вагонѣ, онъ, дѣйствительно, удостовѣрился въ этомъ, потому что и сидѣть ему стало легче, и ногу онъ могъ вытянуть гораздо дальше. Улучшеніе продолжалось до самой Москвы. Измѣненіе въ больной ногѣ сдѣлалось до такой степени замѣтнымъ, что юноша рѣшился на Московскомъ вокзалѣ подѣлиться своею радостью съ отцомъ, и оба они возблагодарили Господа, дивнаго во святыхъ Своихъ. Отъ Москвы до Твери (156 верстъ) онъ просидѣлъ свободно всю дорогу, все время находился въ радостномъ настроеніи духа и ощущалъ необыкновенную легкость во всемъ тѣлѣ. Съ Тверской станціи Николаевской желѣзной дороги больной ѣхалъ въ пролеткѣ, сидя прямо, хотя нога его опустилась на половину своего подъема. Возвратившись домой 13 сентября вечеромъ, онъ каждый день два раза натиралъ ногу масломъ отъ святыхъ мощей угодника Божія, и нога принимала все болѣе и болѣе нормальное положеніе.

21 сентября, въ день святителя Димитрія Ростовскаго, я посѣтилъ родителей больного и былъ пораженъ переменю, происшедшей въ его болѣзни: нога его совершенно выпрямилась и не достаетъ до полу на 2 сантиметра; совершенно выпрямился также и правый бокъ; больной можетъ безъ всякой боли и совершенно свободно, какъ здоровый человѣкъ, сидѣть и лежать; но ходить безъ помощи костыля онъ еще не рѣшается изъ опасенія повредить ногъ. Больной питаетъ искреннюю и глубокую вѣру, что святитель Божій,

оказавшій свою благодатную помощь, продолжить свою милость къ нему и укрѣпить его мышцы. Во всякомъ случаѣ, и въ томъ, что произошло съ больнымъ во время его поѣздки къ мощамъ святителя, нельзя не усмотрѣть чудесной, сверхъестественной помощи новопрославленного угодника Божія къ облегченію страданій несчастнаго, но глубоко вѣрующаго юноши. Поистинѣ, дивенъ Господь нашъ во святыхъ Своихъ!

Тверской Владимірской церкви священникъ **Николай Криницкій**.

СОРОКАЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

служенія въ священномъ санѣ протоіерея Тверской Никольской, что на Звѣринцѣ, церкви М. В. Озерова.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, 24-го ноября минувшаго 1898 г. въ г. Твери, въ приходѣ Никольской, что на Звѣринцѣ, церкви происходило торжественное чествованіе протоіерея означенной церкви М. В. Озерова по случаю исполненія сорокалѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, 24 ноября 1858 года, къ Тверской Никольской церкви рукоположенъ былъ во священника въ С.-Петербургѣ, въ храмъ синодальнаго подворья, скромный сельскій учитель села Мологина, Старицкаго уѣзда, М. В. Озеровъ. Прирожденное глубокое смиреніе, прикрывавшее неутомимое трудолюбіе и сердечную доброту, вотъ свойства, которыя отличали молодого пастыря и легли въ основу его отношеній къ приходу. Свойства эти, составляя лучшее достояніе пастыря, являются той незыблемой почвой, на которой и могутъ только произрастать высокія христіанскія добродѣтели,—самоотверженная любовь и милосердіе... На первыхъ порахъ дѣятельности мы видимъ почтеннаго юбиляра въ скромной роли священника, исключительно пре-